

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Проблемы ювенальной юстиции: взгляд психолога

Сергей Сергеевич Шипшин,

заместитель начальника Южного
регионального центра судебной
экспертизы Министерства
юстиции РФ, доцент, кандидат
психологических наук

Уже несколько лет в нашей стране не утихают споры вокруг ювенальной юстиции. Некоторые специалисты считают, что ряд положений ювенальной юстиции могут способствовать подрыву детско-родительских отношений и всего российского жизненного уклада. Другие специалисты, в том числе автор предлагаемой статьи, убеждены, что разработка концепции ювенальной юстиции может помочь решению такой крайне важной задачи, как снижение уровня молодежной преступности. Предлагаем и заинтересованным читателям нашего журнала принять участие в этой дискуссии.

- ювенальная юстиция ● юридически значимая информация психологического характера
- оценка риска повторного правонарушения
- ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей

В конце 2010 года на базе Московского городского психолого-педагогического университета успешно прошла Всероссийская конференция по юридической психологии с международным участием «Коченовские чтения. Психология и право в современной России». На конференции были представлены все направления современной юридической психологии и среди них — ювенальная юридическая психология, проблемы которой рассматривались на двух секционных заседаниях. Одно из них было посвящено концептуальным проблемам ювенальной юридической психологии, другое — вопросам практики, прежде всего судебной экспертизы. Развитие нового направления юридической психологии вызвано наметившимся сдвигом в подходе к правосудию несовершеннолетних: приоритет мер ресоциализации, экономия уголовной репрессии. Это стало возможным в ре-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

зультате внедрения в практику отправления правосудия принципов ювенальной юстиции, а также ювенальных технологий.

В России изучать возможности внедрения ювенальных технологий в судопроизводство в отношении несовершеннолетних начали в последние годы XX века. В тот период термин «ювенальная юстиция» в восприятии большинства слушателей и читателей ещё не носил той негативной коннотации, которую он приобрёл в последние годы. Напротив, ювенальная юстиция вызывала интерес, с ней связывали надежды на прорыв в решении проблем молодёжной, прежде всего, подростковой преступности, профилактики преступлений несовершеннолетних. Естественно, высказывались сомнения в эффективности использования технологий, созданных за рубежом, опасения, что чужой опыт, как это неоднократно бывало в нашей истории, не приживётся, вступив в противоречие с нашим менталитетом, традициями (правовыми, культурными). Вместе с тем этот опыт пытались осмыслить, соотнести с российским контекстом, найти то рациональное и полезное, что помогло бы в борьбе с преступностью несовершеннолетних. В результате появился уже собственный, российский опыт ювенальной юстиции, который начал внедряться в практику расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, исполнения наказания и профилактики рецидивной преступности в различных субъектах Российской Федерации. Когда начала вырисовываться российская модель ювенальной юстиции, стали зримо проявляться позитивные результаты в виде снижения рецидивной преступности несовершеннолетних, ювенальная юстиция в глазах населения вдруг предстала неким монстром, пугалом (через запятую с сексуальным просвещением детей — «сексуальное просвещение, ювенальная юстиция как бомба, заложенная Западом под традиционный православный уклад российского общества»). Причём последние два года активно формировался образ ювенальной юстиции как чуждого, враждебного явления, позволяющего чиновникам вторгаться в семьи, отбирать детей у родителей, воспитывать «павликов морозовых», доносящих на своих родителей, лишая родителей возможности воспитывать детей в соответствии с православными традициями.

В публикациях СМИ (как в печатных, так и в электронных, в Интернете) популярным стал жанр под названием «мифы и реальности», где развенчивается миф о необходимости и пользе ювенальной юстиции и ювенальных технологий, и живописуются «реальности» — разрушительные последствия внедрения ювенальной юстиции. Интернет-сайты переполнены предупреждениями об опасностях ювенальных технологий, призывами голосовать против ювенальной юстиции, заполнять электронные бланки протестных анкет и направлять их на имя высших должностных лиц страны, выходить на митинги и крестные ходы «против», фильмами об ужасах ювенальной юстиции; клеймятся позором сторонники ювенальной юстиции. И вся эта кампания проводится в высшей степени «психотехнологично»¹.

¹ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999.

С.С. Шипшин. Проблемы ювенальной юстиции: взгляд психолога

В такой ситуации проявляется *первая психологическая проблема* ювенальной юстиции — изменение негативных стереотипов в отношении ювенальной юстиции. Ещё три года назад, при разработке спецкурса по проблемам ювенальной юстиции, эта проблема не стояла на повестке дня: мною рассматривались психологические проблемы, вытекающие из норм уголовного и уголовно-процессуального права: использование психологических знаний при сборе, оценке юридически значимой информации о личности несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом, разработка мер по ресоциализации и реадaptации несовершеннолетнего правонарушителя с учётом максимального числа факторов риска совершения повторных правонарушений и т.д. Однако даже рассмотрение указанных проблем без решения той, что обозначена нами в качестве первой, будет затруднительным при наличии предубеждённости в отношении ювенальной юстиции. При этом необходимо учитывать, что негативные стереотипы могут достаточно легко формироваться у человека, независимо от того, юрист он или психолог, педагог или врач, поскольку все мы, если не родители, то, по меньшей мере, люди, для которых небезразлична судьба детей, особенно в нашем непростом мире, где существует множество угроз как физическому, так и нравственному благополучию ребёнка. В этом мире семья должна являться (и зачастую является) той крепостью, которая защищает ребёнка, формирует позитивную систему ценностей, прививает навыки просоциального, законоисполнительного поведения, закладывает основу для сохранения исторических, национальных, культурных, морально-нравственных традиций общества.

В связи с этим необходимо остановиться на вопросах о том, что такое ювенальная юстиция? Что лежит в её основе? Действительно ли это инородное для нас явление? Угрожает ли она семье как базовой «ячейке общества» и, соответственно, обществу в целом?

В России существует два основных подхода к пониманию сущности ювенальной юстиции. Одни исследователи считают, что ювенальная юстиция представляет собой систему специализированных судебных органов, рассматривающих дела по фактам преступлений, совершенных несовершеннолетними. Причём она может функционировать как в виде отдельной системы ювенальных судов, так и путём создания коллегий по делам несовершеннолетних в рамках судов общей юрисдикции. Наиболее последовательно данные взгляды представляет

Э.Б. Мельникова². Другой подход рассматривает ювенальную юстицию не только и не столько как специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, но как широкую систему, включающую, помимо специализированных судебных органов и службы, которые занимаются профилактикой преступности несовершеннолетних, дознанием и расследованием преступлений несовершеннолетних, исполнением наказания³.

² Мельникова Э.Б.

Ювенальная юстиция. М., 1999.

³ Ермаков В.Д., Ильчиков М.З., Абросимова Е.А., Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Федеральный закон «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации», Авторский проект. М., 1999; Мелешко Н.П. и колл. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития. СПб, 2006.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Наиболее взвешенным и согласующимся как с российским законодательством, так и практикой рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних, является определение ювенальной юстиции, как «системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающей специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путём принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические и социальные»⁴.

Оба подхода к ювенальной юстиции рассматривают несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом (т.е. совершившего преступление), как особый объект, попадающий в сферу специализированного правосудия и последующего комплексного ресоциализирующего воздействия.

Является ли такой подход чем-то новым, не соответствующим традициям российского права, привнесённым извне?

Чтобы понять это, необходимо обернуться назад, в нашу отечественную историю. Начиная с XVIII века (1742 г.), «малолетство» (до 17 лет) стало рассматриваться как основание для особого подхода к ответственности несовершеннолетних. Сенат и президенты коллегий указали, что малолетних нельзя подвергать тем же наказаниям, что и взрослых. Указом Екатерины II от 26 июня 1765 г. устанавливалась полная невменяемость детей: малолетних до 10 лет признавали абсолютно невменяемыми и отдавали виновных без придания суду и без наказания на исправление родителям, родственникам или опекунам. За особо тяжкие преступления, совершённые детьми в возрасте от 10 до 17 лет, допускалось смягчение наказания. При смягчении ответственности за прочие преступления различались малолетние двух возрастных периодов: от 10 до 15 лет и от 15 до 17 лет. Удивительно, что почти двести пятьдесят лет назад учитывалось, что период «малолетства» включает в себя два качественно разных возрастных этапа — подростковый и юношеский (и это притом, что психологии как самостоятельной науки, а тем более возрастной психологии, тогда не существовало!).

Согласно Уложению 1845 г., невменяемым ребёнок мог быть до 7 лет, однако дети от 7 до 10 лет не подвергались определённому в законах наказанию, а отдавались родителям или «благонадёжным» родственникам для домашнего исправления. Это обуславливалось такой позицией: в действительности предельным сроком периода детства являлся 10-летний возраст. «Отроческий» возраст (10 — 17 лет) также служил основанием для иного подхода к определению наказания: при наличии вменяемости несовершеннолетнего закон требовал не только смягчения, но и замены обыкновенных карательных мер. Например, несовершеннолетние преступники не подлежали наказанию кнутом и публичному наказанию плетьюми, а малолетние в возрасте

⁴ Автономов А.С. Ювенальная юстиция: Учебное пособие. М., 2009.

С.С. Шипшин. Проблемы ювенальной юстиции: взгляд психолога

от 10 до 14 лет — и каторжным работам. При этом несовершеннолетний возраст переставал быть смягчающим обстоятельством, если было совершено повторное преступление.

В настоящее время уголовная ответственность наступает с 16 лет, а по 20 составам преступления — с 14 лет. Несовершеннолетний возраст (от 14 до 18 лет) рассматривается как смягчающее обстоятельство. Ныне действующий Уголовный кодекс РФ ориентирует суд на приоритет принудительных мер воспитательного воздействия перед наказанием (ч.2 ст.87).

Законодательство в отношении несовершеннолетних продолжало изменяться и в советский период. С 1935 года уголовная ответственность за совершение убийства, краж, причинения насилия, телесных повреждений, увечий устанавливалась с 12-летнего возраста; при этом норма закона, предоставлявшая право применять к несовершеннолетним меры медико-педагогического характера была отменена; были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних. С 1948 года в случае совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет мог ставиться вопрос о прекращении дела в уголовном порядке и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии.

С 1961 года возраст уголовной ответственности был повышен до 16 лет, однако за совершение особо опасных преступлений уголовная ответственность наступала с 14 лет. В настоящее время уголовная ответственность наступает с 16 лет, а по 20 составам преступления — с 14 лет. Несовершеннолетний возраст (от 14 до 18 лет) рассматривается как смягчающее обстоятельство. Ныне действующий Уголовный кодекс РФ ориентирует суд на приоритет принудительных мер воспитательного воздействия перед наказанием (ч. 2 ст. 87).

Таким образом, учёт возрастных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя в качестве смягчающего вину обстоятельства около трёх веков был в традициях российского правосудия.

Возникает ещё один вопрос: была ли в России «ювенальная» специфика непосредственно при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних?

В 1897 году принимается Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних»⁵. Принятие этого закона было обусловлено тем, что в качестве основного средства воздействия на малолетних и несовершеннолетних, «впавших в преступления», стали рассматриваться не карательные, а воспитательно-исправительные меры. В связи с этим, наряду с расширением мер исправительного воспитания в отношении малолетних в возрасте до 14 лет, действовавших «с разумением» (т.е., говоря современным языком, осознававших фактический характер своих противоправных действий), а также в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, действовавших «без разумения», признавалось необходимым внести изменения в порядок и форму рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних. Подобные изменения мотивировались инте-

⁵ ПСЗ. 1897. № 14233; СУ. 1897. Ст. 915.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

решами нравственного исправления обвиняемых⁶. На основании этого закона начали создаваться особые (специальные) суды для несовершеннолетних преступников. Первый такой суд был создан в Петербурге в 1910 году. В дальнейшем, начиная с 1912 года, особые суды для несовершеннолетних были созданы в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославле, Николаеве. Дела в отношении несовершеннолетних рассматривались в особое время, отдельно от взрослых, в ином помещении, с соблюдением установленных для этого правил. Суд ставил прежде всего педагогические, воспитательные задачи. В первую очередь рассматривались дела о преступлениях, совершённых несовершеннолетними (дела по обвинению несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии со взрослыми, выделялись в особое производство). Разбирательство проходило в особой комнате, в закрытом заседании, где присутствовали только родители, попечители. Главными мерами, использовавшимися особыми судами, были отдача под присмотр и помещение в воспитательно-исправительное заведение; при этом предпочтение отдавалось такой мере, как отдача под присмотр. Первая мировая война помешала дальнейшему развитию судов в отношении несовершеннолетних.

После социалистической революции был принят Декрет Совета народных комиссаров РСФСР (14 января 1918 г.), по которому отменялись суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних. Дела о преступлениях «малолетних» (до 17 лет) рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних, которые могли освободить ребёнка или направить его, исходя из характера деяния, в соответствующее воспитательное учреждение («убежище Народного комиссариата общественно-призрения»). Декретом СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. было введено понятие «несовершеннолетний» («лица обоего пола, не достигшие 18-летнего возраста»). Приоритетными рассматривались «воспитание, обучение и лечение морально-дефективных несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» как «медико-педагогическая задача». В то же время, если «при рассмотрении дел о несовершеннолетних в возрасте от 14 – 18 лет, Комиссией будет установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия, дело передаётся Комиссией в Народный Суд». Такое положение, когда принудительные воспитательные меры преобладали над мерами уголовного наказания, сохранялось до конца двадцатых годов.

Таким образом, практический опыт «ювенальной юстиции» в России в XX веке также имелся (создание особых судов для несовершеннолетних преступников до Первой мировой войны и несудебное рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних до середины тридцатых годов). При этом в обоих случаях данная практика была остановлена по причинам, лежавшим за пределами правового поля (война в первом случае, период репрессий во втором).

Какова практика «ювенальной юстиции» в современной России? Ювенальную юстицию я взял в ка-

⁶ Определение Правительствующего Сената о применении Закона 2 июня 1897 г. по делам о малолетних // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 2. С. 190 – 206.

С.С. Шипшин. Проблемы ювенальной юстиции: взгляд психолога

вычки, поскольку в стране нет закона о ювенальной юстиции, проект закона, много лет рассматривавшийся в Государственной думе, недавно отвергнут, в том числе теми депутатами, которые поддержали его в первом чтении. В то же время все эти годы де-факто ювенальная юстиция развивалась. Какова правовая база российского опыта ювенальной юстиции? В чём специфика использования ювенальных технологий и действительно ли это разрушает семью (как утверждают оппоненты ювенальной юстиции)?

Начнём с правовой базы. Согласно «Декларации прав ребёнка» (1959 г.), ребёнок признаётся физически и умственно незрелым, что требует специальной охраны и заботы, включая правовую защиту. Принятые в 1985 г. «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)), с целью обеспечения соразмерности ответных действий государства на правонарушение, предполагают учёт индивидуальных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя (социальный статус, положение в семье, прочие факторы, связанные с его личностью). Принципы правовой защиты ребёнка, оказавшегося в конфликте с законом, подробно прописываются положениями статей 37, 40 «Конвенции о правах ребёнка» (1990 г.). «Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)» (1990 г.), рассматривают «поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям», как во многих случаях связанное с процессом взросления и роста и самопроизвольно изменяющееся по мере взросления большинства индивидов. Кроме того, в данных принципах указывается, что «каждое общество должно придавать первостепенное значение потребностям и благополучию семьи и всех её членов. Семьям, нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности или конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги». «Европейская конвенция об осуществлении прав детей» (1996 г.) ставит вопрос о получении органами судебной власти достаточной информации о ребёнке для принятия решения. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то принимаются правила международного договора.

В России сферу «дети в конфликте с законом» регулируют такие законы: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Указ Президиу-

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

ма Верховного Совета РСФСР от 03.06.1967 «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних», Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка», Концепция судебной реформы в Российской Федерации (утверждена Постановлением Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991 г.), Указ Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942 «Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положений детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей)», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р), Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ст. 41), Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением (утверждено Постановлением Правительства РФ от 25.04.1995 г. № 420) (в ред. Постановления Правительства РФ от 08.01.1997 г. № 19 от 23.12.2002 г. № 919), Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осуждённым, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (утверждена Приказом Министерства юстиции РФ от 13.01.2006 г. № 2) (в ред. Приказа Минюста от 08.09.2006 г. № 290), Положение об уголовно-исполнительных инспекциях (утверждено Постановлением Правительства РФ от 16.06.1997 г. № 729) (в ред. Постановления Правительства РФ от 20.02.1999 г. № 199).

Таким образом, указанные нормы международного и российского права регулируют взаимоотношения общества и государства с несовершеннолетними правонарушителями. При этом семья рассматривается как базовый ресурс, который необходимо в максимально возможной степени использовать наряду с программами и имеющимися службами помощи, чтобы не допускать столкновения несовершеннолетних с системой правосудия⁷, обеспечить успешную ресоциализацию и реинтеграцию в общество несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом. *Как видим, проблема изъятия детей из неблагополучных семей к ювенальной юстиции никоим образом не относится!*

Как показывает анализ норм международного и российского права, а также судебной практики, внедрение ювенальных технологий в работу судов должно осуществляться (и осуществляется) в сфере судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних (либо в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних) в строгом соответствии с действующим российским законодательством и с учётом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребёнка, в Минимальных Стандартах Правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.), Эр-Риядских руководящих принципах (1990 г.).

⁷ См.: Эр-Риядские принципы.

С.С. Шипшин. Проблемы ювенальной юстиции: взгляд психолога

Согласно информации, полученной из обобщения опыта внедрения ювенальных технологий, последние в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применяются в судах 52 субъектов Российской Федерации.

Как отмечают судьи, одной из важнейших задач органов правосудия является обеспечение такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Практика показывает, что в разных регионах по-разному, учитывая существующие ресурсы, реализуется внедрение ювенальных технологий. Однако главным является учёт юридически значимой информации психологического характера о несовершеннолетнем, совершившем преступление, привлечение специалистов (психологов, социальных работников, педагогов, медиков), работников различных служб системы профилактики для определения возможности применения в отношении несовершеннолетнего мер воспитательного характера, проведения скоординированной работы по его ресоциализации.

В суде появился новый участник процесса — *социальный работник при суде*. Именно он осуществляет социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних подсудимых в судебном процессе и обеспечивает психокоррекционное содержание судебных заседаний, готовит для суда доклад о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, при установлении фактов нарушения прав несовершеннолетнего (на образование, трудоустройство, социальные пособия и т.п.) готовит для судьи предложения о привлечении к участию органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних к разрешению проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, формированию реабилитационных профилактических программ. Например, в Ростовской области, помимо специализации судей при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних в судах общей юрисдикции, созданы «модельные ювенальные суды», в которых интерьеры помещений, залы судебных заседаний оборудованы с учётом международных стандартов, позволяющих рассматривать дела не с позиции противостояния сторон обвинения и защиты, но с позиции заинтересованного диалога о дальнейшей судьбе несовершеннолетнего правонарушителя, поиске эффективных индивидуальных мер его ресоциализации. Кроме того, такие суды оборудованы специальными помещениями для проведения примирительных процедур (медиации), работы специалистов (психологов, социальных работников и других) с несовершеннолетними и их семьями.

Следует отметить, что функции социального работника возложены на помощника судьи. Показатели повторной судимости несовершеннолетних (рецидивности) в тех судах, в которых используются ювенальные технологии — в пределах 3–5%, в то время как средние показатели повторных преступлений среди несовершеннолетних — 16–18%. Низкий уровень рецидива правонарушений несовершеннолетних отмечается и в судах

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Пермского края, использовавших ювенальные технологии. Сегодня этот опыт признан положительным, и ювенальные технологии распространяются на деятельность ещё 50 судов края. В каждом регионе учитывается специфика местных ресурсов, что позволяет расширять возможности ювенальной юстиции в деле ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей.

Таким образом, российский опыт ювенальной юстиции — это правосудие в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, которое отправляется на базе международного и российского законодательства и с опорой на ресурсы, имеющиеся в каждой территории. Основной акцент делается на ресоциализацию несовершеннолетнего; семья в этом процессе рассматривается как мощный ресурс, позволяющий вернуть подростка в общество. В тех случаях, когда семья не может оказать в этом действенного воздействия, ей также оказывается социальная, психологическая, иная помощь, позволяющая семье стать реальным ресурсом поддержки несовершеннолетнего на пути к законоисполнительному поведению.

Представляется, что приведённая мною информация об основах ювенальной юстиции, её истории, современном состоянии внедрения ювенальных технологий в российское судопроизводство в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, является небольшим вкладом в решение *первой из обозначенных психологических проблем ювенальной юстиции* — изменение негативных стереотипов в отношении ювенальной юстиции.

Какие ещё психологические проблемы существуют в развивающейся в стране ювенальной юстиции?

Российское законодательство, регламентирующее правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних, в качестве одной из важнейших задач, необходимых для решения вопроса об ответственности несовершеннолетнего, а также вопроса о выборе мер воздействия (прежде всего, воспитательного характера), рассматривает анализ и оценку информации об уровне психического развития несовершеннолетнего, его личности, социально-психологической ситуации его развития, круге общения и т.д. В связи с этим возникает *психологическая проблема номер два: проблема максимально полной, достоверной и юридически значимой информации психологического характера о несовершеннолетнем.*

Юридически значимой считается информация, которая необходима для решения задач расследования, судебного рассмотрения дел несовершеннолетних, а также последующей работы по их ресоциализации. Такая информация позволит выявить причины, которые привели несовершеннолетнего к совершению правонарушения, установить мотивы его совершения, оценить степень влияния окружения на возникновение и реализацию умысла, а также риски повторного совершения общественно опасных правонарушений и дальнейшей криминализации несовершеннолетнего. Это следует из задач, поставленных в ст.421 УПК РФ. К ним от-

С.С. Шипшин. Проблемы ювенальной юстиции: взгляд психолога

носятся установление: а) возраста несовершеннолетнего (числа, месяца и года рождения); б) условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности; в) влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Иными словами, в центре внимания следствия оказывается информация психологического характера, а именно сведения о социально-психологическом статусе несовершеннолетнего, его психическом и личностном развитии, а также об уровне его социальных контактов. Помимо выявления у несовершеннолетнего признаков отставания в психическом развитии, оценки общего состояния его здоровья, необходимо установить степень проявления возрастных особенностей его психики, других особенностей мыслительной, познавательной деятельности или эмоционально-волевой сферы, запас имеющихся у него знаний и представлений, которые влияют на способность к осознанно-волевой регуляции поведения. Под иными, кроме уровня психического развития, особенностями личности, которые суд должен учитывать, понимаются возрастные особенности несовершеннолетнего: его отношение к учёбе и работе, к окружающим, к существующим в обществе ценностям, поведение в процессе и после совершения преступления, способность и готовность к социальной адаптации, к позитивному поведению в сложных и конфликтных ситуациях. То есть речь идёт о системе ценностей, установках несовершеннолетнего, ресурсах ресоциализации, что крайне важно при вынесении судебного решения, приговора.

Кроме этого, анализ контактов (в том числе со взрослыми) позволяет, помимо прочего, оценивать волевой компонент при принятии несовершеннолетним решения о совершении противоправного деяния (особенно в тех случаях, когда имеется информация о влиянии на него со стороны иных лиц).

Когда говорится об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, подразумевается, прежде всего, обстановка, в которой происходило становление личности несовершеннолетнего, — наличие в семье, школе, ближайшем окружении несовершеннолетнего тех или иных условий для нравственного формирования личности, включая материально-бытовые условия, выполнение родителями обязанностей по воспитанию, связи и знакомства несовершеннолетнего, его времяпрепровождение, взаимоотношения со старшими и сверстниками и т.п. Данная информация необходима как для экспертов, так и для следователей и судей, поскольку позволяет более полно оценить детерминанты противоправного поведения, с одной стороны, и ресурсы для блокировки риска рецидива правонарушений, — с другой.

Важным является учёт поведения несовершеннолетнего до совершения преступления, нахождение его на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних, привлечение к административной ответственности, наличие судимости за совершённое преступление. Иными словами, речь идёт о так называемых «исторических факторах» риска совершения преступлений,

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

«истории криминализации», анализ которых позволяет проследивать условия формирования личности несовершеннолетнего.

Различия в использовании в субъектах Российской Федерации ювенальных технологий имеются, в частности, в методах сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьёй 421 УПК Российской Федерации, процессуальных формах участия в судебном разбирательстве специалистов органов и служб системы профилактики, в содержании реабилитационной работы с несовершеннолетним после вынесения судебного акта (последнее напрямую зависит от достаточности инфраструктуры органов и служб по работе с детьми, использования ими современных методов профилактики). В настоящее время информация о личности несовершеннолетнего аккумулируется в так называемых *картах социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого*. В разных регионах они различны, однако в них отражается та юридически значимая информация, которая вытекает из требований ст. 421 УПК РФ. Здесь возникают проблемы, связанные с тем, что, во-первых, в картах сопровождения не всегда учитывается вся необходимая психологическая информация о несовершеннолетнем; во-вторых, не даются чётко прописанные критерии оценки данной информации; в-третьих, не всегда специалист, заполняющий карту, обладает достаточной компетентностью для оценки получаемой информации.

Существует несколько вариантов составления доклада суду о личности несовершеннолетнего (заполнения карты социального сопровождения). *Первый*: материалы готовит помощник судьи (секретарь судебного заседания) с момента поступления дела в суд (Ростовская, Свердловская, Брянская, Липецкая области, Камчатский край, Республика Карелия, Кингисеппский городской суд Ленинградской области и др.). Доклад о личности (карта социального сопровождения) наполняется информацией из уголовного дела, при необходимости с несовершеннолетним подсудимым, его родителями проводятся беседы. Доклад (карта) в виде характеризующих несовершеннолетнего материалов изучается в судебном заседании (равно как и иные материалы) и приобщается к материалам дела. Если следователем по уголовному делу не выполнены требования ст. 421 УПК РФ, то этот пробел выполняется помощником судьи с привлечением специалистов — психологов, педагогов, других специалистов системы профилактики для сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем. В этом случае составление карты осуществляется с помощью специалистов, дающих информацию об уровне психического развития несовершеннолетнего (психологическая диагностика несовершеннолетнего специалистом-психологом), об условиях жизни и воспитания (информация из ПДН ОВД, КДН, из образовательного учреждения и др. служб). Содержание карты оглашается в судебном заседании, затем она приобщается к материалам уголовного дела. Карта социального сопровождения — это, по сути, развёрнутая подробная характеристика о несовершеннолетнем подсудимом, история его жизни, сведения о которой почерпнуты из материалов уголовного дела и дополнительной информации от специалистов, привлечённых к её составлению.

С.С. Шипшин. Проблемы ювенальной юстиции: взгляд психолога

Собранная в карте информация позволяет представить индивидуальные психологические особенности личности несовершеннолетнего, его социальной среды, установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления и определить те меры предупреждения рецидива, которые нужно осуществить в отношении данного несовершеннолетнего в рамках индивидуальной программы профилактики после суда.

Второй вариант: по поступлении уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего суд поручает подготовить доклад о его личности — составить карту социального сопровождения какому-либо специалисту системы профилактики (чаще психологу или социальному работнику органов соцзащиты). В этом случае карта также исследуется в судебном заседании. О содержании карты докладывает тот специалист, который её составлял. Его суд может допросить в судебном заседании в соответствии со ст.58 УПК Российской Федерации. Информация из карты, оглашённая специалистом, заносится в протокол судебного заседания, в котором указывается процессуальное положение и показания этого лица именно как специалиста. Зачастую специалист осуществляет социальное сопровождение несовершеннолетнего после суда, организует проведение с ним индивидуальной профилактической работы.

Третий вариант (используется в Республике Чувашия). Составление карты социального сопровождения осуществляется с момента возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. После возбуждения уголовного дела следователь направляет по месту жительства несовершеннолетнего (в КДН) поручение в соответствии со ст.ст.38,73, 421 УПК Российской Федерации о предоставлении ему подробной информации о личности несовершеннолетнего. Сбором такой юридически значимой информации занимается специалист по пробации КДН, который составляет карту социального сопровождения. Весь собранный материал о личности и карта из КДН направляются сделавшему запрос следователю. По окончании расследования уголовное дело направляется в суд вместе с картой социального сопровождения. В судебном заседании подготовивший карту специалист по пробации КДН может быть допрошен в соответствии со ст.58 УПК Российской Федерации. Сама карта исследуется в судебном заседании и приобщается к материалам дела.

В настоящее время появились новые инструменты сбора и оценки юридически значимой информации о личности несовершеннолетнего — методы структурированной оценки (ассессмента) рисков совершения повторного правонарушения. Они не заменяют собой уже ставшие традиционными карты социального (социально-психологического) сопровождения несовершеннолетнего, но существенно облегчают работу специалистам, а также суду, поскольку на основании достаточно чётко разработанных критериев оценивают риски рецидива правонарушения, а также структурируют риски (индивидуальные, социально-психологические) по степени их выраженности, определяют «мишени» ресоциализирующего воздействия. Они также являются основой для разработки конкретной программы ресоциализации несовершеннолетнего.

ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Однако качественная оценка юридически значимой информации о личности несовершеннолетнего правонарушителя ставит ещё одну проблему. *Проблема номер три — подготовка специалистов.* Это относится как к тем специалистам, которые занимаются сбором и оценкой психологической информации о несовершеннолетнем, так и к следователям и судьям. Как показывает практика, следователи и судьи далеко не всегда обладают необходимой «психологической компетентностью» для решения задач, возложенных на них законом при расследовании и рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних. То же относится и к специалистам системы исполнения наказания (несмотря на то, что там в настоящее время в штате есть психологи). Это приводит к тому, что зачастую не реализуется ресоциализирующий подход при принятии судом решения о мерах воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя.

Ещё одна проблема (номер четыре) — недостаточная координация деятельности психологов, педагогов и социальных работников служб системы профилактики, на которых возлагается основная работа по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Это ставит задачу определения того органа и лица (на Западе такая фигура именуется кейс-менеджером), которые координировали бы всю деятельность по сопровождению конкретного несовершеннолетнего с учётом сложности случая и существующих на данной территории ресурсов его возвращения в общество.

В одной статье невозможно обозначить все имеющиеся проблемы психологического плана, возникающие при формировании концепции ювенальной юстиции и её практической реализации. Мною были обозначены только некоторые из них, наиболее серьёзные и актуальные. Представляется, что данную статью можно рассматривать как приглашение специалистов (психологов, педагогов, социальных работников) к обсуждению вопросов о том, как решать крайне важную задачу снижения уровня молодёжной преступности, каким образом ресоциализировать несовершеннолетних правонарушителей, используя теорию и практические достижения психологии и педагогики.